

Договор о торговле оружием

Его Превосходительство Питер Вулкотт

Постоянный представитель Австралии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и посол по вопросам разоружения

1. Историческая справка

Договор о торговле оружием является первым юридически обязывающим документом, который был разработан в Организации Объединенных Наций в целях определения общих стандартов в отношении международной передачи обычных вооружений. Процесс разработки общих международных стандартов в отношении торговли обычными вооружениями имеет давнишнюю историю, начало которой восходит к так и не принятому проекту конвенции Лиги Наций о торговле оружием¹. Вместе с тем, невзирая на то, что в период холодной войны в международном праве были введены запреты на передачу химического, биологического и ядерного оружия, применительно к обычным вооружениям этого не произошло.

После окончания холодной войны международное сообщество обратило пристальное внимание на пагубные последствия широкого распространения проблемы вооруженного насилия, особенно в условиях нищеты и крайних проявлений неравенства. В начале и середине 90-х годов прошлого столетия группы стран, в том числе и некоторые крупнейшие экспортеры оружия, предложили несколько сводов руководящих указаний и принципов в отношении передачи оружия, чтобы способствовать противодействию распространению обычных вооружений. В 1993–1997 годах пять постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Германия входили в число шести главных поставщиков основных видов обычных вооружений².

Угроза нарушения прав человека в странах-получателях стала одной из причин, в силу которых многие страны-поставщики ввели ограничительную политику в отношении передачи оружия³. Соединенные Штаты, признавая тот факт, что распространение оружия является глобальной проблемой, обратились с призывом к пяти постоянным членам Совета Безопасности провести заседание высокого уровня, чтобы обсудить вопрос о подготовке руководящих принципов в отношении передачи обычных вооружений. Несмотря на то, что в 1991 году пять постоянных членов Совета взяли на себя обязательство разработать свод «руководящих принципов в отношении передачи обычных вооружений», который бы содержал критерии в отношении передачи вооружений, в 1992 году из-за серьезных разногласий между этими членами этот процесс застопорился.

В это же время, в 1991 году, был учрежден Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций в качестве ключевого международного

¹ *SIPRI Yearbook 2007, Armaments, Disarmament and International Security*, “Towards an arms trade treaty?”, appendix 10C.

² *SIPRI Yearbook 1998, Armaments, Disarmament and International Security*, Part II: Military Spending and Armaments, 1997, chapter 8: Transfers of major conventional weapons, table 8.1.

³ *SIPRI Yearbook 1998, Armaments, Disarmament and International Security*, Part II: Military Spending and Armaments, 1997, chapter 8: Transfers of major conventional weapons, p. 2.

механизма содействия повышению степени предсказуемости и прозрачности в торговле обычными вооружениями. В 1997 году группа лауреатов Нобелевской премии мира под руководством бывшего президента Коста-Рики д-ра Оскара Ариаса приступила к разработке Международного кодекса поведения в отношении поставок оружия. В 1998 году Европейский союз стал первой группой государств, которая приняла региональный кодекс поведения в отношении экспорта оружия, хотя Западная Европа является вторым крупнейшим регионом-экспортером оружия⁴.

Проблема незаконного оборота особенно остро стояла в Африке, Латинской Америке, регионе Тихого океана и в Юго-Восточной Азии. Как указывается в исследовании, проведенном в 1999 году Международным комитетом Красного Креста (МККК), нерегулируемый доступ к оружию является одним из основных факторов, порождающих страдания гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов и после их окончания, а также одной из основных причин увеличения числа жертв среди гражданского населения⁵. Слишком легкий доступ к оружию повышает вероятность совершения нарушений норм международного гуманитарного права и стандартов в области прав человека, а также препятствует оказанию гуманитарной помощи и помощи в целях развития. Как следует из доклада, опубликованного организацией «Исследование проблемы стрелкового оружия» в 2003 году, именно доступность обычных вооружений является причиной гибели и ранения людей, нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права, а также вынужденного перемещения населения и экономического коллапса на Фиджи, Соломоновых Островах и в Папуа — Новой Гвинее⁶.

Первых успехов Организации Объединенных Наций удалось добиться в сфере стрелкового оружия и легких вооружений, поскольку Организация исходила из того, что именно они чаще всего применяются в современных внутренних вооруженных конфликтах и при совершении вооруженного насилия. В ходе Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, прошедшей 9–20 июня 2001 года, удалось выработать консенсусное решение по проблеме стрелкового оружия и легких вооружений. Итогом конференции 2001 года стало принятие имеющей рекомендательный характер Программы действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

В 2006 году международное сообщество вновь обратилось к проблеме обычных вооружений в целом. Государства стали приходить к осознанию того, что даже международная торговля бананами регулируется международным правом более жестко, чем обычные вооружения.

В 2006 году после проведения целевой кампании гражданского общества при поддержке группы лауреатов Нобелевской премии мира семь стран

⁴ *World Military Expenditures and Arms Transfers (WMEAT), 1996*, U.S. Arms Control and Disarmament Agency, p. 21.

⁵ *Arms Availability and the Situation of Civilians in Armed Conflict*, International Committee of the Red Cross, Geneva, June 1999.

⁶ Philip Alpers and Conor Twyford, “Small Arms in the Pacific”, Occasional Paper No. 8, Small Arms Survey, Geneva, 2003.

(Австралия, Аргентина, Кения, Коста-Рика, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Финляндия и Япония — «соавторы») представили проект первой резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием⁷. В резолюции было признано, что отсутствие общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений является фактором, способствующим конфликтам, насильственному перемещению людей, преступности и терроризму, тем самым создавая угрозу миру, примирению, безопасности, стабильности и устойчивому развитию.

В период с 2006 года по 2 апреля 2013 года, когда был принят Договор о торговле оружием, возникло немало трудностей. На начальном этапе переговоров государства придерживались самых разных позиций. Государства-экспортеры рассматривали этот договор в качестве рамочной основы, которая позволит предприятиям их оборонно-промышленного комплекса участвовать в законной международной торговле оружием на более транспарентных и равных условиях, определяемых согласованным набором стандартов. Наряду с государствами транзита и перевалки они выступали за то, чтобы любые новые нормативные положения не являлись слишком обременительными. Государства-импортеры хотели, чтобы Договор о торговле оружием внес больше ясности в процесс определения элементов их политики военного строительства, призванной обеспечивать их законное право на самооборону.

В процессе переговоров участвовали и государства, затронутые проблемами вооруженного насилия и нестабильности, которые усугубились в результате незаконных поставок оружия. Эти государства считали, что принятие жесткого режима Договора и обеспечение его строгого соблюдения будут на практическом уровне способствовать укреплению их национальной безопасности и безопасности их населения. Другие государства-участники этого процесса издавна выступали за то, чтобы Договор о торговле оружием активно способствовал решению гуманитарных проблем. Кроме того, ключевыми заинтересованными сторонами стали региональные организации ввиду того, что существующими документами регулируются контроль над передачей и сама передача вооружений на региональном уровне.

Далеко не во всех случаях участники проявляли политическую волю, необходимую для достижения консенсуса в отношении Договора о торговле оружием. С 1990-х годов Организации Объединенных Наций не удалось разработать ни одного многостороннего соглашения о контроле над вооружениями⁸. В этой связи тот факт, что Генеральная Ассамблея подавляющим большинством голосов приняла Договор о торговле оружием, стал историческим событием как для Организации Объединенных Наций, так и для многосторонней дипломатии.

2. История переговоров

⁷ Резолюция 61/89 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2006 года, принятая 153 голосами против 1 при 24 воздержавшихся («На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений»).

⁸ Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении и Конвенция по кассетным боеприпасам были разработаны вне рамок системы Организации Объединенных Наций.

Переговорный процесс по Договору о торговле оружием начался с того момента, когда Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря запросить мнения государств-членов относительно осуществимости заключения, сферы применения и набросков параметров договора о торговле оружием. В 2007 году около 100 государств откликнулись на эту просьбу, что свидетельствовало об их заинтересованности в этом вопросе и о важности этого первого шага на пути к договору.

Кроме того, была создана Группа правительственных экспертов для изучения вопроса об осуществимости заключения, сферы применения и набросков параметров юридически обязательного документа. В 2008 году Группа правительственных экспертов провела три заседания под председательством посла Аргентины Роберто Гарсии Моритана. В соответствии с рекомендацией этой группы Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила учредить Рабочую группу открытого состава для дальнейшего рассмотрения этого вопроса. В 2009 году эта рабочая группа провела два заседания, также под председательством посла Моритана, и подготовила процедурный доклад, который не содержал никаких рекомендаций.

В резолюции 64/48 от 2 декабря 2009 года Генеральная Ассамблея постановила созвать в 2012 году Конференцию Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, участники которой на протяжении четырех недель занимались бы выработкой юридически обязательного документа об установлении максимально высоких общих международных стандартов в отношении передачи обычных вооружений⁹. В частности, Ассамблея постановила, что указанная дипломатическая конференция будет работать в обстановке открытости и транспарентности, на основе консенсуса, с тем чтобы договор получился прочным и надежным¹⁰. Три основных сессии Подготовительного комитета прошли в 2010 и 2011 годах¹¹. В ходе заключительной четвертой сессии, прошедшей 13–17 февраля 2012 года, основное внимание уделялось, главным образом, процедурным вопросам.

Дипломатическая конференция прошла в Нью-Йорке 2–27 июля 2012 года под председательством посла Моритана. Вместе с тем начало Конференции было задержано почти на два дня в связи с тем, что возникли некоторые вопросы, касающиеся статуса и прав участия Святого Престола и Палестины. Был достигнут компромисс, который позволил открыть Конференцию 3 июля. 9 июля была утверждена предварительная программа работы, предусматривавшая создание двух главных комитетов, которые бы работали параллельно до 20 июля и занимались обсуждением основных аспектов Договора о торговле оружием. 26 июля 2012 года был представлен подготовленный Председателем всеобъемлющий проект текста договора¹², однако общей позиции по нему выработать не удалось. Расхождения во мнениях по ключевым аспектам текста сохранялись до последних часов работы Конференции. В конечном итоге некоторые делегации заявили, что им необходимо дополнительное время для изучения проекта текста.

⁹ Резолюция была принята 151 голосом против 1 при 20 воздержавшихся.

¹⁰ Резолюция 64/48 Генеральной Ассамблеи, пункт 5.

¹¹ Сессии Подготовительного комитета под председательством посла Моритана были проведены 12–23 июля 2010 года, 27 февраля — 3 марта 2011 года и 11–15 июля 2011 года.

¹² [A/CONF/217/CRP.1](#).

В резолюции 67/234А от 24 декабря 2012 года Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций постановила провести Заключительную конференцию Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием 18–28 марта 2013 года и использовать в качестве основы для будущей работы текст проекта договора от 26 июля 2012 года. Генеральная Ассамблея также постановила, что работа Заключительной конференции будет регулироваться правилами процедуры Конференции, принятыми в июле 2012 года, с целью завершить, открытым и транспарентным образом, выработку договора с использованием *mutatis mutandis* процедур, которые применялись на Конференции в июле 2012 года. Посол Питер Вулкотт (Австралия) был выдвинут на должность Председателя Заключительной конференции.

Делегаты и представители гражданского общества основательно подготовились к Заключительной конференции 2013 года. Они досконально изучили текст от 26 июля 2012 года и детально разобрались в его последствиях для национальных интересов стран. Поскольку для проведения Заключительной конференции было отведено всего девять рабочих дней, было крайне важно, чтобы ее участники незамедлительно приступили к работе.

К 18 марта — дню открытия Заключительной конференции — вопрос о статусе Святого Престола и делегации Палестины был урегулирован кулуарным путем. Была согласована новаторская схема, в соответствии с которой Святой Престол и Государство Палестина получают места, распределенные по алфавиту среди государств — членов Организации Объединенных Наций, и право выступать на Конференции, однако не будут упоминаться в числе «всех государств». Святой Престол и Государство Палестина отметили, что они пошли на этот компромисс, поскольку не хотели блокировать переговоры, направленные на разработку сильного и эффективного договора, однако указали, что это решение не создаст прецедента для будущих мероприятий Организации Объединенных Наций. Такой результат продемонстрировал, что делегации в Нью-Йорке понимали необходимость быстро приступить к переговорам. Это стало одним из ключевых факторов в деле сохранения доверия делегаций к переговорам и напоминанием о значимости согласованной процедуры в многосторонних переговорах.

После активной подготовки и безрезультатного завершения июльской Конференции 2012 года государства сохранили значительную политическую волю к тому, чтобы совместными усилиями добиться результата на Заключительной конференции. В ходе Заключительной конференции делегатам были представлены три подготовленных Председателем проекта текста, каждый из которых был более детально проработан по сравнению с предыдущим вариантом, чтобы увеличить число его сторонников и заручиться поддержкой всех делегаций. Кроме того, Председатель назначил координаторов для проведения неофициальных дискуссий по ключевым аспектам текста, что способствовало выявлению тех положений, по которым можно было бы добиться консенсуса¹³. В результате ряда таких дискуссий

¹³ Посол Мари Аmano (Япония) — брокерская деятельность; посол Пауль Бейер (Швеция) — сфера применения; г-н Роберт Дондиш (Мексика) — перенаправление; г-н Бушаиб Элумни (Марокко) — преамбула, принципы, объект и цель; посол Делл Хигги (Новая Зеландия) — общий процесс осуществления, связь с другими международными соглашениями; посол Пауль ван ден Эйссел (Нидерланды) — ведение учета и представление отчетности; посол

были значительно изменены некоторые элементы текста от 26 июля 2012 года и добавлены важные новые элементы. Вместе с тем в ходе ряда дискуссий были определены вопросы, в решении которых вряд ли можно было добиться сколь-либо существенного дополнительного прогресса.

В результате этой работы был получен сбалансированный текст договора с максимально сильными формулировками, которые все же позволили учесть самые разные интересы, выраженные в ходе Конференции. По итогам Заключительной конференции ни одна из делегаций не добилась всех желаемых результатов, однако никто не ушел «с пустыми руками». Несмотря на значительные расхождения во взглядах, на первоначальном этапе в конечном счете делегации осознали свою ответственность за этот процесс и проявили готовность пойти на компромисс ради выработки эффективного и сбалансированного договора. Делегации поняли, что именно баланс имел решающее значение для обеспечения легитимности итогового текста договора.

На протяжении всего процесса переговоров цель заключалась в достижении консенсуса. Хотя в конечном итоге этого добиться не удалось, Заключительная конференция показала, каких результатов можно добиться, если делегации действительно заинтересованы в консенсусе и решительно настроены добиваться согласованного результата. 28 марта 2013 года, в последний вечер работы, Председатель вынес решение о том, что в связи с возражениями со стороны делегаций Ирана (Исламской Республики), Корейской Народно-Демократической Республики и Сирийской Арабской Республики в ходе Заключительной конференции не удалось достичь консенсуса по проекту текста договора.

Хотя на Конференции договор принят не был, результатом процесса переговоров стал продуманный текст, который получил практически всеобщую поддержку. Именно готовность государств продолжить работу в рамках системы Организации Объединенных Наций помогла обеспечить максимально широкую поддержку Договора со стороны государств, что будет способствовать повышению его легитимности и эффективности в будущем.

Резолюция 67/234А Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой была созвана Заключительная конференция, предусматривала резервный вариант, гарантирующий принятие решения. В соответствии с этой резолюцией Председатель должен был представить Генеральной Ассамблее доклад об итогах Заключительной конференции в кратчайшие возможные сроки после ее завершения. Это дало делегациям все основания для того, чтобы представить текст договора для принятия Генеральной Ассамблеей. Именно к такой крайней мере и пришлось прибегнуть. 2 апреля 2013 года окончательный текст Договора о торговле оружием, представленный послом Вулкоттом, был принят Генеральной Ассамблеей в резолюции 67/234В¹⁴.

3. Основные положения Договора

Федерико Перацца (Уругвай) — заключительные положения; г-н Захид Растам (Малайзия) — транзит или перевалка; г-жа Шорна Кей Ричардз и г-жа Мишель Уокер (Ямайка) — запреты; г-н Роб Уэнзли (Южная Африка) — международное сотрудничество и международная помощь; посол Ритта Реш (Финляндия) — прочие аспекты.

¹⁴ Резолюция была принята 154 голосами против 3 при 23 воздержавшихся.

Результативность и эффективность Договора о торговле оружием будут определяться тем, насколько благодаря ему государства будут обеспечивать ответственность и транспарентность при передаче оружия в условиях более строгого соблюдения норм международного права. В статье 5, касающейся общего процесса осуществления Договора, государствам-участникам рекомендуется применять положения Договора к самому широкому спектру обычных вооружений.

Минимальный перечень вооружений, охватываемых Договором, определен, в первую очередь, в пункте 1 статьи 2, в котором перечислены категории обычных вооружений, подпадающих под действие Договора, причем они соответствуют семи категориям, охватываемым Регистром обычных вооружений Организации Объединенных Наций¹⁵, и включают восьмую категорию — стрелковое оружие и легкие вооружения.

Статьей 3 Договора предусматривается, что государства-участники должны регулировать экспорт боеприпасов/средств поражения, выстреливаемых или выпускаемых из обычных вооружений, охватываемых пунктом 1 статьи 2, и применять положения статей 6 и 7 при решении вопроса о выдаче разрешения на их экспорт. Аналогичным образом, согласно статье 4 Договора государства-участники должны регулировать экспорт частей и компонентов, когда они экспортируются в таком виде, который дает возможность осуществлять сборку обычных вооружений, охватываемых пунктом 1 статьи 2, и применять положения статей 6 и 7 при решении вопроса о выдаче разрешения на экспорт таких частей и компонентов.

Статья 6 непосредственно касается запретов на передачу вооружений, если такая передача станет нарушением международно-правовых обязательств, или если государство знает, что эти вооружения будут использованы для совершения актов геноцида, преступлений против человечности и некоторых военных преступлений. Это положение устанавливает четкие параметры, благодаря которым государства-участники смогут эффективно и последовательно соблюдать эти запреты.

Вместе с тем было признано, что предполагаемый экспорт все же может повлечь за собой серьезные гуманитарные последствия, даже если он изначально не запрещен статьей 6. В силу этого в статье 7 Договора предусмотрено положение, согласно которому государство обязано отказаться от экспорта вооружений с учетом оценки рисков. Такая оценка рисков предполагает, что государство проведет комплексный анализ целого ряда факторов, учет которых обеспечит более эффективное регулирование в оружейной промышленности. Такая система оценки рисков определяется тем, что последствия для гражданского населения должны быть одним из существенно важных критериев функционирования оружейной промышленности.

Статьей 7 предусматривается, что власти, осуществляющие экспорт, должны учитывать вероятность того, что вооружения или средства:

- будут способствовать миру или безопасности или нанесут им ущерб; и
- могут быть использованы:

¹⁵ В этот перечень включены боевые танки, боевые бронированные машины, артиллерийские системы большого калибра, боевые самолеты, боевые вертолеты, военные корабли и ракеты и ракетные пусковые установки.

- для совершения или содействия совершению серьезного нарушения международного гуманитарного права;
- для совершения или содействия совершению деяния, являющегося преступлением согласно международным конвенциям или протоколам по вопросу о терроризме или транснациональной организованной преступности, участником которых является государство-экспортер,

а также учитывать риск того, что эти вооружения могут быть использованы для совершения серьезных актов гендерного насилия или насилия в отношении женщин и детей.

Пунктом 3 статьи 7 предусматривается, что если после проведения такой оценки и рассмотрения доступных мер смягчения риска государство-участник, выступающее в роли экспортера, определяет наличие преобладающего риска возникновения любого из тех негативных последствий, которые указаны в пункте 1 статьи 7, то оно не дает разрешения на осуществление экспортной операции. Понятие «преобладающий риск» было включено в текст от 26 июля 2012 года и сохранилось в окончательном тексте Договора.

Кроме того, решающее значение для успеха Договора о торговле оружием будет иметь осуществление статьи 11, посвященной предотвращению перенаправления передачи вооружений, охватываемых пунктом 1 статьи 2. Предотвращение перенаправления обычных вооружений является одной из заявленных целей Договора, изложенных в статье 1. Усилия по снижению степени риска и последствий перенаправления будут в наибольшей мере способствовать обеспечению безопасности, стабильности и развития местных сообществ, уязвимых перед перенаправлением вооружений для незаконного использования и наиболее серьезно пострадавших от него. В соответствии со статьей 11 государства-экспортеры должны оценивать опасность перенаправления передачи вооружений и рассматривать возможность принятия мер по уменьшению такой опасности. Необходимо развивать сотрудничество и обмен информацией между государствами, осуществляющими экспорт, транзит, перевалку и импорт, в целях уменьшения опасности перенаправления. Кроме того, необходимо поощрять принятие мер по решению проблемы, касающейся перенаправления передачи вооружений, в случае выявления такой проблемы, в том числе мер по оповещению потенциально затронутых государств-участников.

В соответствии со статьями 12 и 13 государства-участники должны вести национальный учет экспорта обычных вооружений и представлять доклады об осуществлении Договора. Предусмотренные Договором о торговле оружием требования в отношении представления отчетности и регулярный диалог между государствами-участниками в ходе конференций государств-участников представляют собой дополнительные механизмы достижения заявленных в Договоре целей поощрения сотрудничества, транспарентности и ответственного поведения в сфере международной торговли обычными вооружениями, что должно способствовать укреплению доверия между государствами-участниками.

Статьей 20 предусматривается, что государства-участники могут предлагать поправки к Договору через шесть лет после его вступления в силу. Это даст государствам-участникам время для осуществления Договора, учета накопленного опыта и выявления пробелов в его осуществлении.

Впоследствии предлагаемые поправки могут рассматриваться Конференцией государств-участников только каждые три года. Будут прилагаться все усилия для достижения консенсуса в отношении каждой поправки. Тем не менее, если исчерпаны все усилия по обеспечению консенсуса, а никакого согласия не достигнуто, то поправка — как крайний случай — принимается тремя четвертями голосов на Конференции. По мере осуществления Договора и укрепления доверия государств-участников к этой системе у государств-участников появится возможность и далее развивать и совершенствовать Договор путем внесения поправок.

4. Значимость Договора

Договор о торговле оружием имеет значение для широкого круга стран. Успешное завершение переговорного процесса 2 апреля 2013 года является лишь первым шагом. Потенциал этого договора в гуманитарной сфере и в плане обеспечения безопасности можно будет реализовать только в том случае, если на страны-участницы всей цепи поставок — как крупные страны — производители оружия, так и развивающиеся страны — присоединятся к Договору и будут выполнять его.

О результативности Договора можно будет судить по тому, как он будет применяться на практике. Необходимо, чтобы государства сохраняли политическую волю к всестороннему осуществлению Договора. Многим государствам потребуется выделять ресурсы для укрепления своих собственных национальных систем контроля за импортом и экспортом и обеспечить выполнение требований в отношении представления отчетности, предусмотренных Договором о торговле оружием. Многие государства не смогут сделать это самостоятельно. Кроме того, в случае государств, способных сделать это, ключевое значение будет иметь их готовность оказывать поддержку и помощь другим государствам, которым может потребоваться содействие в решении законодательных, технических или финансовых вопросов или в наращивании институционального потенциала для осуществления Договора. В будущем необходимо будет отслеживать прогресс, достигнутый государствами в выполнении их обязательств по Договору о торговле оружием.

Договор о торговле оружием уже является фактором, который побуждает государства, будь то государства, занимающиеся экспортом, импортом или транзитом, критически оценивать существующие в них системы контроля за передачей и выявлять имеющиеся недостатки и пробелы¹⁶. Вступление Договора в силу и начало проведения регулярных конференций государств-участников четко продемонстрируют, что дискуссии по вопросу о торговле оружием и пристальный контроль за этим процессом нашли свое место в многосторонней повестке дня.

Материалы по теме

A. Документы

¹⁶ Sarah Parker, “Breaking New Ground? The Arms Trade Treaty” in *Small Arms Survey 2014: Women and Guns*, Cambridge University Press, Cambridge, 2014, p. 99.

Руководящие принципы в отношении передачи обычных вооружений, письмо главы делегации Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии от 22 ноября 1991 года на имя Председателя Конференции по разоружению, препровождающее официальный текст коммюнике, опубликованного по итогам состоявшегося в Лондоне 17 и 18 октября 1991 года совещания представителей пяти государств — постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций по вопросу о передаче вооружений и нераспространении (CD/1113, 26 ноября 1991 года), приложение.

Регистр обычных вооружений Организации Объединенных Наций, резолюция 46/36L Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1991 года, приложение.

International Code of Conduct on Arms Transfers, New York, May 1997.

European Union Code of Conduct on Arms Exports, Brussels, 5 June 1998.

Программа действий Организации Объединенных Наций по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, доклад Конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, Нью-Йорк, 9–20 июля 2001 года (A/CONF.192/15), глава IV.

Резолюция 61/89 Генеральной Ассамблеи от 6 декабря 2006 года («На пути к договору о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений»).

Доклад Группы правительственных экспертов по изучению осуществимости заключения, сферы применения и набросков всеобъемлющего, юридически обязательного документа об установлении общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений, 26 августа 2008 года (A/63/334).

Доклад Рабочей группы открытого состава по подготовке договора о торговле оружием: установление общих международных стандартов в отношении импорта, экспорта и передачи обычных вооружений, 20 июля 2009 года (A/АС.277/2009/1).

Резолюция 64/48 Генеральной Ассамблеи от 2 декабря 2009 года («Договор о торговле оружием»).

Доклад Подготовительного комитета Конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, 7 марта 2012 года (A/CONF.217/1).

Проект текста договора, представленный Председателем Конференции по договору о торговле оружием, от 26 июля 2012 года (A/CONF.217/CRP.1).

Резолюция 67/234А Генеральной Ассамблеи от 24 декабря 2012 года («Договор о торговле оружием»).

Доклад Заключительной конференции Организации Объединенных Наций по договору о торговле оружием, 2 апреля 2013 года (A/CONF.217/2013/2).

Резолюция 67/234В Генеральной Ассамблеи от 2 апреля 2013 года («Договор о торговле оружием»).

B. Доктрина

International Committee of the Red Cross, *Arms availability and the situation of civilians in armed conflict: a study presented by the ICRC*, Geneva, June 1999.

Small Arms Survey, P. Alpers and C. Twyford, *Small Arms in the Pacific*, Occasional Paper No. 8, Geneva, 2003.

Small Arms Survey, S. Parker, “Breaking New Ground? The Arms Trade Treaty” in *Small Arms Survey 2014: Women and Guns*, Cambridge University Press, Cambridge, 2014.

Stockholm International Peace Research Institute, *SIPRI Yearbook 1998, Armaments, Disarmament and International Security*, Part II: Military Spending and Armaments, 1997, chapter 8: Transfers of major conventional weapons, Oxford University Press, Oxford, 1998.

Stockholm International Peace Research Institute, *SIPRI Yearbook 2007, Armaments, Disarmament and International Security*, “Towards an arms trade treaty?”, appendix 10C, Oxford University Press, Oxford, 2007.

U.S. Arms Control and Disarmament Agency, *World Military Expenditures and Arms Transfers (WMEAT)*, 1996.